

Eugeny Pospelov

La espera del encuentro

фрагменты

ДК 821.161.1-1Поспелов Е.
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
П62

Евгений Поспелов

“Ожидание встречи”

Eugeny Pospelov

“La espera del encuentro”

перевод Омара Годинеса

художник Омар Годинес

(С) Поспелов Евгений \ Eugeny Pospelov

О художнике

Омар Годинес Лансо (исп. Omar Godinez Lanso) — кубинский художник-концептуалист и постмодернист, живописец и карикатурист. Родился в Гаване на Кубе. Окончил художественное академическое училище «Сан-Алеjandro» в Гаване, факультет «Живопись и рисунок». По окончании Московского государственного художественного института им. В.И.Сурикова, присвоена квалификация художника-графика и звание магистра искусствоведения.

Член международной федерации художников IFA, UNESCO.

Член Московского Союза Художников. Куратор Фестиваля Иберо-американской культуры. Работы художника находятся в собраниях Documenta – Halle Кассель (ФРГ), Центра развития изобразительного искусства (Гавана, Куба), Музея Америк (США), Музея Альбрусия (Италия), Музея В. Маяковского в Москве, Музей Зверевский. Центр современного искусства в Москве, в галереях и частных коллекциях на Кубе, в Мексике, Венесуэле, Эквадоре, Доминиканской Республике, Аргентине, Арубе, Уругвае, Перу, Канаде, США, Японии, Германии, Австрии, Франции, Италии, Испании, Голландии, Швеции, Гвинеи, России и др.

... Творчество Омара Годинеса отличают глубокие философские размышления о вечных тайнах бытия. В его произведениях застыли магия афро-кубинских мифов, таинство религий американских индейцев и одновременно пульсируют ритмы проблем и чувств современного человека. Поэзию мифов художник переводит на язык пластики и разговаривает на этом языке со зрителями. Картины автора работ сложны по содержанию и форме, символичны по цвету и фактуре и требуют от зрителя интеллектуального напряжения. Омар Годинес, используя все ресурсы и достижения современности, на сплаве постмодернизма, концептуализма и магического реализма создает индивидуальный художественный язык.

Хосе Бетанкурт Вега, арт-критик. (США).

Мост через океан.

Человек, с которым делишь свой мир
или подушку,
счастлив ли рядом?

Пока длилась любовь, у него постарели руки,
но в них ты находишь себя,

имя его – слово, чтобы согреться,
оттаять от боли.

Он - утро, ставшее жизнью,
мост, который ты строишь впрок для себя.

Будет день, когда ты сойдешь
на зависшие в вечности доски -
на мост, отстроенный сердцем -

он собран из каждого дня,
в котором ты бережно нес тепло и заботу к тому,
кто с тобой до конца.

Если вслушаться, можно услышать
как растут-погружаются в вечность
корни опор под мостами...

Там в грядущем, за пологом времени,
мы по ним перейдем пустоту
к тем, кто жил здесь с нами, любя,
отстраивая день за днем
свой мост
через океан.

Puente a través del océano

¿La persona, con quien compartes tu mundo
o la almohada,
sera feliz a tu lado?...

Mientras dure el amor le han envejecido las manos
pero en ellas te encuentras,
su nombre - la palabra para calentarse,
deshelarse del dolor.

Ella — la mañana que se ha hecho vida,
el puente, que construyes de provecho.

Habrá un día, cuando le ascenderás
de la orilla de los Viajes.
al puente construido por el corazón.

él es tejido de cada día,
en que llevabas calor y la preocupación
al que contigo hasta el fin...

quiero que cada uno sienta
como se suman en la eternidad
las raíces de los soportes bajo los puentes

allí, detrás de la muerte,
por ellos pasaremos la vacuidad
al que vivía con nosotros aquí amando
construyendo día tras día su
puente
a través del océano.

Когда эта ночь в огне
палящего медного сопла джаза,
В огне напомаженных губ,
когда леди на подиумах падений
зачерпывают тебя у края инстинктов
так что срываются черепаховые панцири сердца...
Когда за спиной ледяные дорожки
слов-расставаний
и некуда деть себя от ненужности –
всё в огне громышающих грёз –
будто ты никогда не притронешься к счастью,
не откроешь тихую тайну души –
всё утрачено, порвано,
смыто навеки... –

Я смотрю чуть поодаль
как горит твоя ночь в воспаленных зрачках –
и вижу как ты попал! во внутрь музыки
тромбом тромбона,
и продираешься в сполохах
медного лабиринта
из кофейни наверх
к себе - к тихому рассвету
в этих зачерствевших до камня небесах –
и только любовь...
только она...

Cuando esta noche en fuego
del tubo abrasador de cobre del jazz,
En el fuego de los labios engominados,
cuando las damas en los podios de las caídas
te sacan cerca del borde de los instintos
así que se desprenden las corazas del corazón...
cuando a las espaldas las sendas de hielo
de las palabras-despedidas
y no hay donde librarse de la inutilidad –
todo en el fuego retumbante de los sueños –
como si nunca fueras tocado por la suerte,
no abrirás el misterio silencioso del alma –
todo lo perdido, roto,
lavado por los siglos... –

Miro un poco a lo lejos
como arde tu noche en las pupilas enconadas –
¡veo como has caído! dentro de la música
del trombo al trombón,
y tee desgarras en los fucilazos
del laberinto de cobre
del cafetín arriba
me vuelvo - al amanecer silencioso
en estos cielos, que se han puesto duro hasta la piedra,
y solamente el amor...
solo el...

Женщина
шелк-и-бархат
одним присутствием обращает тебя в сосуд
уже наполненный для нее
горячим напитком

она лишь добавит
гвоздику взгляда корицу касаний
ваниль поцелуя
и душистый перец полуслов -
и будет пить
до утра
 твое дыханье
и пересаживать сны
из полуночных хрустальных бокалов
в утренние кофейные чашки

шелк-и-бархат
потусторонней жизни -
за границами твоего тела
ошеломленного
бестолково стоящего у окна:
и не знающего
как жить
без нее

Mujer
seda-y-terciopelo
su sola presencia te dirige al vaso
ya llenado para ella
de la bebida caliente

añadirá sólo
el clavel de la mirada canela de los contactos
la vainilla del beso
y el pimienta perfumado de las semipalabras -
beberá
hasta la mañana
tu respiracion
y trasplanta los sueños
de las copas de cristal de medianoche
en las tazas de café de la mañana

seda-y-terciopelo,
de la vida transmundana -
detrás de las fronteras de tu cuerpo
aturdido
inútilmente parado en la ventana:
sin saber
como vivir...
sin ella

Кто помнит скворца,
пропевшего прошлой весной в саду?...
Лишь человек несет в своем сердце,
как в торбе для счастья,
память
о лучшем.

Quien recuerda al estornino,
cantando en la primavera pasada en el jardín?...
Solo el hombre lleva en su corazón,
como en el morral para la felicidad,
el recuerdo
de lo mejor.

Если с тобой любовь,
о чем жалеть...

Утром укрась лоб и ладони
светом -
найди его.

Всему суждено умереть,
но переход к чистому звуку
строится ныне.

Пусть неритмичны слова
извлеченные в миг пробужденья.
Пусть неуместны руки
перед не-хлебом-насушным.

Нет выбора нам
любить.
жизнь сама по себе -
ожидание встречи.

Si contigo el amor,
sobre que compadecer...

Con la mañana adorna la frente y las manos
de luz –
encuétralo.

Todo está predestinado morir,
pero el tránsito al sonido puro
se basa ahora.

Que son arítmicas las palabras
sacadas en el instante del despertar.
que sean inoportunas las manos
ante el no-pan-esencial.

No tenemos derecho a elegir
amar
la vida por sí misma –
la espera del encuentro.

Я радуюсь новым ботинкам.
Иду себе и попутно
жужжу мимолетные строфы
 о женщине
с родинкой в небе
и тюльпаном апрельского рта...-
Я пьяным шмелем
 влезал в него
и пил
ядовитую горечь...

теперь марширую без страха
вбираться корнями озер
и заговариваться
о красоте!
Иду себе по дороге,
и солнце мое – впереди,
и время мое – впереди,

и новые ботинки
жжжмут удивительно!

Me alegran los zapatos. nuevos
Vuelvo hacia mi y de paso
zumbo las estrofas efímeras
sobre la mujer
 con el lunar en el cielo
 y el tulipán de la boca abriñena...-
yo abejorro borracho
entraba en él
y bebí
la amargura venenosa...

ahora marchó sin miedo
absorbido por las raíces de los lagos
y divagando
sobre la belleza!
Me vuelvo por el camino,
el sol mio -por delante,
el tiempo mio -por delante,

¡y los nuevos zapatos
me aprrietan es asombroso!

Отсырела от серости и заблудилась душа.
Сумрак по руслам проулков
затопил все подступы к утру.

Так и бродим всю жизнь напролет
в поисках света,
таская за собой свою мечту
как дети старую куклу.

Se ha humedecido y perdido el alma.
oscuridad por los lechos de los callejones
inundo todos los accesos a la mañana.

Y vagamos toda la vida de un soplo
en busca de la luz,
arrastrando nuestro sueño
como los niños a la vieja muñeca

Волны рушатся
и, оползая в море,
слизывают песок теплыми губами,
стирают птичьи следы-трезубцы-
оттиски посоха.

Мы выброшены на этот остров,
где море вслепую
 разыскивает границы.
Бредем в прибое,
укрывая лица от брызг,
и я замечаю,
что для горсти звезд и горсти песчинок
у меня есть только одна мера –

узкая раковина твоей ладони.

Las olas se derrumban
y arrastrando en el mar,
lamen la arena por los labios calientes,
borran las huellas de pájaros -tridentes-
impresiones del báculo.

Somos hechados a esta isla,
donde el mar a ciegas
busca las fronteras.
Vagamos en la marea,
cubriendonos el rostro de las gotas,
y noto,
que para el puñado de las estrellas
 y el puñado de granos de arena
tengo solamente una medida –

la estrecha concha de la palma de tu mano.

В одной лодке с морем

Мерцанье мира -
в мириадах волн,
и ночь тепла,
рождаемая морем
из раковин...

а рыболов с жемчужною подсветкой
луны, прозрачен,
невесомо тих.
В его спине плывут большие рыбы,
и я уже не в силах различать
его и море -
теплым монолитом
они мне дарят
древнее родство

En una lancha con el mar

Mundo resplandecido –
en las miriadas de las olas,
y el calor de la noche
naciendo del mar
de las conchas...

ha pescador con el candil de perla
de luna, transparente,
imponderablemente silencioso.
en su espalda nadan los peces grandes,
y no tengo fuerzas para distinguir a el y el mar –
monolito caliente
ellos me regalan
el antaño origen

О любви(сонет)

это как сон не сходящий с лица
это как жажда не отступает надолго
это как ночь застаёт в пути
это как рыба выскальзывает из воды за добычей
это как последнее королевство среди нищеты
это как ветер что всюду срывает старье
и несёт острова через море –

это там где меняют нам имена
это там где немногим дано оставаться
это больше чем умереть или быть
это то что нельзя удержать
как сердце у птицы
как осень бегущую садом
как сон

Sobre el amor (soneto)

es como el sueño que no se va del rostro
es como la sed que no retrocede por mucho tiempo
como la noche cuando te sorprende en el camino
es como el pez que se desliza del agua tras la víctima
es como el último reino entre la miseria
es como el viento que arranca en todas partes los trastos viejos
lleva las islas a través del mar –

es allí donde nos cambian los nombres
es allí donde a pocos le es permitido quedarse
es más que morir o ser
es lo que no es posible retener
como el corazón al pájaro
como el otoño que corre por el jardín
como el sueño

Каждое утро
она поднимает рычащего
мечтающего о другой...
И он уверенно чеканит мне фразы,
как будто он сам по себе.
А я собираю с него глазами
нитки хлопот
той,
что каждый день спасает его
над пропастью
ненужности...

Cada mañana
levanta que ruge
que sueña sobre otra...
Y él me acuña con seguridad las frases,
como él por si mismo.
Y recojo con suss ojos
los hilos de las diligencias
de aquella,
que cada día lo salva
del precipicio
de lo inutil...

Ветер наткнулся
На простыни в нашем саду...
Я наблюдал как незримый,
 уткнувшись в белые ткани,
он вылепил ими себя...
лотос ветра! –

к нему я выбежал радостно – освободить
свою душу из плена...

El viento ha tropezado
con las sábanas en nuestro jardín...
Observaba como invisible,
metido en las telas blancas,
él se ha modelado por ellos...
¡el loto del viento! –

hacia él corri con alegría - a liberar
mil alma del cautiverio...

Приходит вечер
сжигать гравюры города.

Кофейни как всполохи
сгоревшего дотла
проспекта.

Куда спешить
стоящим за стойками,
когда их дом
отстроен не по ним,
и в нем живут
незначащие люди,

Когда повсюду все горит и тлеет
незримо
в золу
в горящий кофе
из зерен
ночных ветров.

Llega la tarde
a quemar los grabados de la ciudad.

Los cafetines como recuerdos
de las avenidas
que han ardido hasta la ceniza.

A donde apurarse
parados detrás de los mostradores,
cuando su casa
es construida no por ellos,
y en ella viven
no las personas indicadas,

Cuando en todas partes todo arde y se descompone
s invisible
en la ceniza
en el café amargo
de los granos
de los vientos nocturnos.

Заповеди...
если они очевидны
зачем убиваем время
тяжело откатываясь в ночь
слепыми орудиями..
если, пробуждаясь,
чувствуем в себе
полое жерло —
почему не пальнем в упор
по своему жестокосердию?!

Los salmos...
si son evidentes
porque matamos el tiempo
penosamente reculando en la noche
con los instrumentos ciegos...
si, despertando,
sentimos en si
la boca hueca —
por qué no disparamos hasta el fin
¡a nuestra crueldad?!

Жили—были девочка и скрипка.
Розовые сны прятались за шкаф.
Небо дуло в крылья ангелу
и обещало напоить землю цветами.
Картонные лошади закусывали удила
и везли в скорлупе грустного принца.
Обгоняя и бряцая бубликами кольчуги
мчался пластилиновый рыцарь...
Все торопились на турнир —
чтобы разбудить любовь спящей девочки.
Чтобы утром скрипка не узнала себя
и заплакала
об ушедшем времени...

éranse una vez las muchacha y el violín.
los sueños rosados se escondían tras el armario.
el cielo soplaba en las alas al ángel
y prometió dar de beber a la tierra flores.
los caballos de cartón tomaban el bocado
llevaban en la cáscara el príncipe triste.
adelantando y haciendo tintinear las roscas de la cota de malla
moviéndose los caballero de plastilina...
todos tenían prisa por el torneo —
para despertar el amor de la muchacha durmientes.
para que por la mañana el violín no se reconociera
y llorara
sobre el tiempo pasado...

Одно мне - с тобой все забыть,
все приманки и блески
лежащего всюду.

Время жизни –
плата за все.

Но мы ускользнем
от прекрасных ловушек
от поеданья минут
где-то-порознь.

Игры теней –
металлы, камень, парча –
не смогут увлечь –

набегая, как волны, губами
мы нежно
друг друга спасем
и станем как волны друг другом.

Solo contigo todo lo olvido,
todos los cebos y los brillos
dispersados por todas partes.

El tiempo de la vida –
el pago por todo.

Pero escaparemos
de las trampas hermosas
del manjar de los minutos
donde-separadamente.

Los juegos de las sombras –
metales, piedras, el brocado –
no pueden apasionar –

chocando, como las ondas, los labios
nosotros tiernamente
nos salvaremos uno a otro
y seremos como las olas una tras otras.

Придет пора
вечерних долгих кружев
усталого ума.
Плоть в плеле не будет знать тепла
и за окном —
что б ни было —
давно прошло.

Llegará la hora
de la tarde de largos encajes
de la mente cansada.
La carne en la manta no sabrá del calor
y detrás de la ventana —
que ni era —
hace tiempo paso.

Фиесты и карнавалы
манящие нас
уходят под утро
оставляя бульвары смятых цветов
и сброшенных масок.

Но есть праздник
который приходит в сердце
и остается

он жарче танцующих тел
и желтых цветков орхидеи
он утро двоих

пробуждающих сердце друг другу.

Las fiestas y los carnavales
que nos atraen
se van al amanecer
dejando bulevares de flores estrujadas
y las máscaras arrojadas.

Ppero hay una fiesta
que llega al corazón
y se queda

él más caluroso de los cuerpos bailarines
y las flores amarillas de la orquídea
él la mañana de dos

que despiertan el corazón uno a otro.

Смотри
как рушатся твердыни
как живое заражает себя
как шквал времени сдувает тепло с миров...

В вечернем кафе
уже слышна эта мелодия

и я крепче сжимаю твоё запястье -
когда все идут танцевать фокстрот -
и там, в центре зала,
среди извивающихся тел
мы стоим обнявшись
одинокие
посреди исчезающего мира..

Mira
como se derrumban las fortalezas
como lo vivo se contagia
como la ráfaga del tiempo sopla el calor de los mundos...

En el café nocturno
ya se oye esta melodía

y aprieto con fuerza tu muñeca –
cuando todos van bailar el foxtrot –
y allí, en el centro de la sala,
entre los cuerpos que se retuercen
estamos parados abrazados
solitarios
en medio del mundo que desaparece.

Без атласа чувств,
не зная ландшафта и нрава,
легко потеряться в женщине,
на которую ты ступил.

В аметистовой свежести ее морей
ты встретишь время
и будешь выбрасываться на ее берега,

и в конце ты останешься только в ее
сердце –
но даже с атласом ее чувств
я не знаю где это...

Sin el atlas de los sentimientos,
sin saber el paisaje y las costumbres,
es fácil perderse en la mujer,
que has tocado.

En la frescura de amatista de sus mares
encontrarás el tiempo
y te lanzarás a sus orillas,

y al final te quedarás solamente en
su corazón -
pero hasta con el atlas de sus sentimientos
yo no sé donde esta eso...

В городе - чуткий цветок
с тонким запахом оттаявших иллюзий

он встревожен
что не хватает тепла
и всюду сквозит
из прошлого

Так рождаются ветры прозрачные и глубокие
на островах

Чуткий цветок
на перекрестке простого вопроса:
кто же любит меня? –

он затерялся
в теплых руках
незначащих встреч
как любовь.

En la ciudad - la flor sensible
con el olor sutil de las ilusiones desheladas

él esta alarmado
porque le falta el calor
y se por todas partes se filtra
el pasado

así nacen los vientos transparentes y profundos
en las islas

Flor sensible
en el cruce de la pregunta simple:
¿quien me quiere? –

el se ha perdido
en las manos calientes
de los encuentros no programados
como el amor.

Отпускающие птиц

Если не знаешь как птиц отпускают,
всмотрись в стариков –
на их обветшалых лицах
клинописью морщин
начертаны саги об этом.

всмотрись в неторопливость движений
как будто сами боятся
сорваться в незримые выси...

у каждого есть своя птица
как песня, как тайна

Так как же они этих птиц отпускают –
выносят на крышу и кверху бросают?
сажают на ветку и быстро уходят?..

они умирают.

Que dejan ir los pájaros

Si no sabes como se liberan los pájaros,
mira atentamente en los ancianos
en sus caras vetustas
la escritura cuneiforme de las arrugas
trazadas a la saga sobre esto.

mira la calma de los movimientos
como si temieran
desprenderse desde la altura invisible...

en cada uno hay su pájaro
como la canción, como el misterio

¿Puesto que ellos dejan ir a estos pájaros –
vuelan al techo y se echan hacia arriba?
¿se sientan en la rama y se van rápidamente?.

mueren.

Еду к тебе,
вспоминая вкус давнего утра,

сбросив муравьев времени
разваливших Акрополь любви,
я везу плотный глагол прости,
чтобы разбить тень между нами
и озарить утро нашей улыбкой –

Я еду
мимо знакомых окон и знаю
что мне не остановиться.

Voy hacia a ti,
recordando el gusto de la mañana remota,

habiendo arrojado a las hormigas del tiempo
que han deshecho la Acrópolis del amor,
llevo el verbo denso perdona
para romper la sombra entre nosotros
e iluminar la mañana con nuestra sonrisa –

Voy
delante de las ventanas conocidas y sé
que no me detendre.

Едва только свет задрожит –
как птица вспорхнет, в нем осветленная,
и в легких верхушках
каплей чистой откликнется.

Дуновенье промчится с цветка на цветок,
качнув ароматные чаши.

И я обниму тебя в свежести утра,
встречая озябшую
у самой границы
вотчины снов...

Apenas luz empezará a temblar –
como el pájaro echará a volar, en ello clarificado,
y en las ligeras alturas
por la gota pura responderá.

El soplo pasará rápidamente de la flor a la flor,
habiendo balanceado los vasos perfumados.

y te abrazaré en la frescura de la mañana,
encontrando que ha tenido frío
en la frontera
del patrimonio de los sueños...

Жажда владеть красотой –
как сладкое рабство
в объятиях женщины:
рабство желать ее,
наслаждаться ею
и не любить.

Жизнь без любви -
пересохшее лето в горле пиона:
когда одинаково плохо
чувствуешь себя хорошо...

Da sed poseer la belleza –
como una dulce esclavitud
en los brazos de las mujeres
es una: la esclavitud desearla,
gozar de ella
y no amarla.

La vida sin amor -
el verano que se ha resecaado en la garganta de la peonía:
cuando es igualmente malo
te sientes bien...

Иногда хочется встретить
утраченную когда-то книгу

Или на берегу
как морскую раковину
найти девушку
и приложить ее тело
к уху –
и слушать в ней теплое море...

Я ищу это море как книгу
о которой не помнит никто

ищу чувство-пристанище
как утраченную когда-то девушку
сокрывшую в себе
море
с моими берегами...

Apetece encontrar a veces
el libro perdido una vez

O en la orilla
como la concha marina
encontrar a la muchacha
y poner su cuerpo
a la oreja
y escuchar su mar caliente...

Busco este mar como ese libro
que nadie recuerda

Busco el sentimiento- el refugio
como la muchacha perdida alguna vez
que ha escondido en si
el mar
con mis orillas...

Иногда я беру вместо женщины книгу
как берут вместо одной драгоценности другую.

Иногда взятая книга берет меня так
как ветер взметает сор –
и я срываюсь с земли
в потоке нового смысла

пока женщина, кружась, облачает
наряжает
укутывает себя

в броские ткани сует...

A veces tomo en vez de la mujer el libro
como tomo en vez de una joya, otra.

A veces el libro tomado me toma así
como el viento levanta las barreduras
y yo me desprendo de la tierra
en el flujo del nuevo sentido

mientras la mujer, girando, viste
se arregla
y se arropa

en las telas llamativas mete...

Катамаран

День на мягком изломе,
солнце с гор скатилось на море.
Мальчик, сев на прибрежную гальку,
мастерит из хлеба приманку.
Рядом с ним, разложив свои снасти,
удит рыбу старик,
отрешенный
на выпуклом камне.

А в море вздымается неодолимый
Катамаран –
две жестко сцепленные между собой лодки
под общим парусом белоснежным.

Мальчик тих и сосредоточен,
он чуть больше вздремнувшего лабрадора,
а старик в силах только удить весь вечер
воспоминанья из моря.

старик и мальчик -
две судьбы, жестко сцепленные друг с другом
под общим парусом
безымянной человеческой саги –

катамаран
плывущий по времени, как через море,
в его накатах непотопляемый.

El catamarán

El día sobre la fractura suave,
el sol de las montañas rodo por el mar.
El muchacho, la siembra al guijarro ribereño,
hace del pan el cebo.
Cerca de él, habiendo expuesto los aparejos,
pesca su pez el anciano,
eximido
sobre la piedra convexa.

Y en el mar se levanta
el catamarán insuperable –
dos lanchas rudamente enganchadas entre ellos
bajo el velero comun, blanco como la nieve.

El muchacho silencioso y concentrado,
un poco más вздремнувшего del labrador,
y el anciano tiene solo fuerzas para pescar toda la tarde
los recuerdos del mar.

el anciano y el muchacho –
dos destinos rudamente enganchados uno con otro
bajo el velero comun
de la saga anónima humana –

el catamarán
que nada por el tiempo, como a través del mar,
en ello накатах insumergible.

Когда в бадье озерной брага
из прелых груш,
и ветры юга уводят птиц из города,
а медь листвы –
осколки от распавшихся миров
тромбонов,
труб, валторн
и саксофонов –

как не грустить мне в дождь
в промокших
блюзовых ботинках
о лучшем лете!

Cuando en la herrada de lago la braga
de las peras podridas,
y los vientos del su ser llevan los pájaros de la ciudad,
ha, el cobre del follaje –
los trozos de los mundos que se han didvidido
los trombones,
tubos, trompas
y saxófonos –

¡como no entristecerme en la lluvia
en los humedecidos
zapatos de blues
sobre el mejor verano!

Когда есть ты —
 есть повод уцелеть
на обледенелом шоссе одиночества
у кромки грусти
балансируя на тросах дней
на которых ещё удерживается
 материк сердца —
он дрейфует
ударяясь о другие

Но есть повод уцелеть
для твоих губ
обрисованных улыбкой приветствия
цветущих во всех галереях моих грёз

уцелеть для твоего пробуждения —
ведь ты не сможешь открыть глаза в пустоту!...

Есть повод нам всем уцелеть —
даже если мы останемся
 только снами друг друга

но у нас ещё остается жизнь
для этих снов...

Cuando eres —
hay un motivo de quedar vivo
velozmente por la helada carretera de la soledad
bajando de las cimas de la tristeza
y balanceando sobre los cables de los días
en los cuales aun se suspende
el continente del corazón —

deriva
golpeando sobre otros

Pero hay un motivo de quedar vivo
para tus labios
delineado por la sonrisa del saludo
que florecen en las galerías de mis sueños

quedar vivo para tu despertar —
ya que no podrás abrir los ojo en el vacio

hay un motivo para quedar vivos —
aunque nos quedamos
consigo mismo unos a otros

pero tenemos aun la vida
para estos sueños...

Мосты

Как шумно бежит через город
река –
гремят браслеты мостов.
Но это бегство лишь сон,
в котором стоят отраженья
деревьев и облаков,
плывут лишь упавшие листья.

И в зданиях неподалёку
люди слышат лишь шум
скользящей воды
в сновиденьях.

Как шумно дышит река –
шепчут они друг другу
во сне или спя наяву.

Стоит на столах еда,
одежда пуста бестелесно,
и простыни смяты листками
небрежных черновиков.

Как странно устроен сон –
полный жизни, течения
и наших немых голосов.
В нём к рекам спускаются тени
пернатых пустых облаков
смотреть на плывущие лица,
глядевшие в реку когда-то
с мостов...

Los puentes

Como corre ruidosamente a través de la ciudad
el río –
retumban las pulseras de los puentes.
Pero esta fuga sólo el sueño,
en los que reposán los reflejos
de los árboles y las nubes,
nadan solo las hojas caídas.

Y en los edificios no a lo lejos
las personas sólo oyen el ruido
del agua que se desliza
en sueños.
Como respira ruidosamente el río –
susurran uno a otro
en el sueño o durmiendo en la realidad.
hay en las mesas comida,
la ropa esta vacía e incorporal,
y las sábanas de hojas estrujadas
de los borradores absurdos.

Como extrañamente construimos el sueño -
pleno de vida, течения
y nuestras voces mudas.
En ello a los ríos entran los niños
a mirar a los rostros nadando,
que miraban en el río una vez
de los puentes...

На что я похож:
на размашистый дождь?
на шелест страницы, на рыхлый
собор
муравейника чувств?

или на слово —
простое, как маргаритка,
о жажде слиться с другим,

стать для него мелодией,
летающей в вечерние окна,
трепетом листвы
на всём протяжении мира...

Блуждаю всю жизнь
в прозрачных сходствах порхающих солнц

и срываюсь в улыбку
навстречу утренней нежности губ
проходящей в меня
сквозь таянье
снов

A que me parezco:
al viento en los troncos,
a la lluvia entre los paraguas,
¿a la catedral del hormiguero de los sentimientos?
o a la palabra - sencilla, como la margarita –
con la sed reunirse con otra...

ser para él la melodía,
volando en las tardecidas ventanas,
el estremecimiento del follaje en toda la extensión del mundo...

Vago toda la vida
en las transparentes semejanzas de los revoloteantes soles
y rompo a sonreír
al encuentro de la temprana ternura de los labios
que me cubren
a través del misterio
de los sueños

Красота женщины –
это всегда повод начать с ней разговор,
но это совсем не повод, чтобы его продолжить.

ОНА всегда сумеет несколькими словами
перефразировать всю ЕГО жизнь.

La belleza de la mujer –
es siempre el motivo de comenzar con ella la conversación,
pero esto no es en lo absoluto, el motivo para continuarla.

ELLA siempre sabe con algunas palabras
parafrasear toda SU vida.

Она стоит у окна,
ладонью его коснувшись:
неодолимая пустота –
остекленевший сумрак –
держат ее взаперти

сумрак бесцветных ветров,
несущих по улицам лица
пустые как их слова

ей страшно одной так жить
как будто заживо тонет
в многоэтажном трюме
города-корабля

ведь где-то именно тот,
кто ищет её, задыхаясь
подобно ей в пустоте

«он есть» - стучит её сердце
и, уходя от окна,
она поспешно вступает
в легкие лодочки-туфли
и снова плывет в никуда...

ELLA esta parada en la ventana,
con la mano tocando:
el vacío insuperable –
de la oscuridad vidriada –
manteniendola cerrada

la oscuridad de los vientos incoloros
que llevan por las calles rostros
vacíos como sus palabras

le es terrible sola vivir así
como si se ahogara en vivo
en la bodega de muchos pisos
de la ciudad-barco

ya que en algún sitio el
que la busca, ahogando
como ella en el vacío

«él es» - golpea su corazón
y yéndose de la ventana,
entra de prisa
en las ligeras barcas- de los zapatos
y de nuevo nada hacia ninguna parte...

Осеннее небо,
подметенное крыльями
до студеной прозрачности. –
Мы все еще остаемся под ним
учиться ремеслу оживать
горстью звуков в утреннем венчике смеха.

Всю ночь ты называла меня именами,
которые я долго искал...

Так странно! что до тебя у меня не было имен –
чарующих мелодий,
возвращающих к чувству –
к себе

к подобию прозрачности
глубоких небес.

El cielo otoñal
barrido por las alas
hasta la transparencia muy fría. –
se quedamos todavía bajo él
aprender el oficio revivir
al puñado de los sonidos en la corola de la mañana de la risa.

toda la noche me llamabas por nombres,
que buscaba mucho tiempo...

¡Que extraño! que antes de ti, yo no tenía nombre –
de las melodías encantadoras que devuelven al sentimiento –
hacia si

semejante a la transparencia
de los cielos profundos.

Прятки

В старых кварталах
где эхо живет дольше нас
я слышу знакомые вздохи –

они обступили меня - красотки,
первенцы грёз!
и шепчут:
ты изменился с тех пор
как мы разбежались прятаться -
столько лет! в этих старых кварталах
наша молодость...
и, как видишь, мы ищем тебя
и не знаем где спрятался ты
в этом времени...

Я с улыбкой за ними иду
обнимая в ответ
вечереющий воздух...

El escondite

En los viejos barrios
donde el eco vive más que nosotros
oigo los suspiros conocidos –

me han rodeado – las bellezas,
¡los sueños primeros!
y susurran:
tu has cambiado desde entonces
cuando nos fuimos a esconder –
¡cuantos años! En estos viejos barrios
nuestra juventud...
Y, como ves, te buscamos
y no sabemos si te has escondido
en este tiempo...

Yo con una sonrisa voy detrás de ellos
abrazando en respuesta
el aire de la tarde...

